

ЮБИЛЯРЫ

АКСЕНОВСКАЯ ВЫСОТА

9 октября свой 80-й день рождения отмечает наш земляк Александр Никифорович Аксенов, участник Великой Отечественной войны, государственный и партийный деятель. 15 лет А. Н. Аксенов отдал комсомольской работе. Возглавлял Министерство внутренних дел, был вторым секретарем ЦК КПБ, работал Председателем Совета Министров БССР, Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Польше, председателем Гостелерадио Советского Союза. Сейчас Александр Никифорович на заслуженном отдыхе, живет в Минске.

Встретиться с Александром Никифоровичем Аксеновым оказалось не так просто. То внезапно вспыхнули болью фронтовые раны, и Александр Никифорович долго не выходил из квартиры. То приехал из Москвы сын с семьей — какие уж тут разговоры с газетчиком. То просто настроение не располагало к беседе. Но была, на мой взгляд, и еще одна причина: настолько хорошее отношение к журналистам. А точнее — недоверие к ним, вызванное потоком публикаций, где что ни слово, то ком грязи или увесистый камень в недавнее вчера. Разумеется, это относилось не ко всем журналистам, но все же... Я терпеливо ждал, и вот наконец наша встреча состоялась. Когда я переступил порог квартиры Аксенова, где не было роскоши, но и не выглядела изо всех углов нищета, услышал для себя неожиданное:

— Я выполнил ваше задание.
— Позвольте, Александр Никифорович, о каком задании вы говорите?
— Ну, как же! Вы просили меня рассказать о моей жизни. Я это сделал. Садитесь-ка поудобнее в кресло. Я прочту то, что написал...

Когда Александр Никифорович закончил монолог о своей жизни, я не удержался от восхищения. Его умению изложить столь яркую, насыщенную событиями жизнь, пожалуй, позавидовал бы любой профессиональный журналист...

"Родился я 9 октября 1924 года на Гомельщине, в деревне Кунтаровка Ветковского района, в бедной крестьянской семье. Когда мне было 11 лет, умерла от туберкулеза мама. Злое, колючее сиротство отобрало у меня безоблачное детство. В то время как мои одноклассники, не зная забот и печали, жили в естественном мире солнечного детства, я должен был впрягаться в упряжку взрослой работы. Но то, что мамы руки делали легко и просто, мне давалось с большим трудом. Настоящей пыткой было для меня доить корову. Она ни за что не хотела признавать меня "хозяйкой" и не подпускала к себе. А если и позволяла подоить,

но новую одежду. Но не тут-то было: отец категорически заявил, что не даст на это согласия. Без меня ему одному не поднять семью. Я все это хорошо понимал, но все же такое решение отца для меня было личной трагедией. От кого было ждать помощи? На какое чудо надеяться? Но чудо свершилось. И снизошло оно не с неба. На трудный разговор с отцом пришли мои любимые учителя — историк Владимир Сидорович Трусов и преподаватель русского языка и литературы Тимофей Михайлович Минченко. По крестьянскому обычаю они принесли с собой бутылку водки. Хорошенько угостив отца, стали расписывать мои способности. Отцовское сердце дрогнуло. И он заявил при моих учителях: "Ну, что ж, сынок, иди учишься. Но знай: помочь тебе я ничем не смогу".

Александр Аксенов на следующий же день отправился в Гомель. Было это в конце августа — вступительные экзамены уже закончились. На что или на кого рассчитывал сельский паренек? На себя и добрых людей. И не ошибся. После неудачи в речном и железнодорожном техникумах с ним долго беседовал директор педагогического техникума Михаил Михайлович Гурман. Чуткий, глубокий педагог, он прочел душу юноши, как раскрытую книгу. Александр Аксенов, круглый отличник, был зачислен студентом педтехникума без вступительных экзаменов.

"У меня не было костюма. Я носил пиджак с протертыми локтями и такие же потрепанные штаны. Настоящий Гаврош. Когда проходил мимо девушек, сгорал от стыда. Но откуда мне было взять деньги? И вот по распоряжению директора техникума мне выдали байковый лыжный костюм и ботинки. Так из студента голодранца я превратился в студента-спортсмена. Кстати, это соответствовало действительности: я упорно занимался гимнастикой и лыжным спортом".

Но вот и сделан прорыв в большую жизнь — Алек-

За личный подвиг Александр Никифорович Аксенов получил орден боевой Славы. А ту высоту в народе стали называть Аксеновской. И не она ли, эта высота, предопределила его биографию, характер и всю последующую жизнь?

В гавриловский районик своей милой Валентине Васильевне (после войны она окончила педуниверситет) Александр Никифорович Аксенов вернулся на костылях. Но его жажда трудиться, приносить людям пользу не нуждалась ни в каких подпорках. Фронтанка-учителя с ходу назначают заведующим Изяк-Никитинской начальной школы, а буквально через полгода избирают первым секретарем райкома ВЛКСМ.

Учителем Александр Никифорович по сути работал считанные месяцы. Но в его сознании навсегда остались зарубки о профессии всех профессий. Аксенов глубоко убежден, что культура любого народа измеряется его отношением к учителю. И если государство озабочено к учителю, то оно обкрадывает свой народ в духовности.

— Да, мысль эта не нова. Но одно дело получить ее готовой и сырым делом — осознать своим умом и своим сердцем. Первое для учителя — доброта и терпение. А еще — искренность, открытость души и глубокая идейная убежденность. Только Белоруссию освободили от немецко-фашистских захватчиков, ЦК ВЛКСМ направили Александра Аксенова на родную зем-

и совесть моя не болит. Я знаю, что искренне посвятил их людям, молодым гражданам нашей страны. Я честно служил своему народу".

Комсомольские годы стали самыми прочными кирпичиками в жизненном фундаменте Александра Аксенова. Комсомол воспитал и сформировал в нем те качества, которые не позволяли ему гнуться ни перед кем и ни перед кем. Без сомнения, Александр Никифорович Аксенов — человек отважный. Только отвага Аксенова — не бесшабашная удача: пройти по краю пропасти и не сорваться вниз. В-первых, это способность сполна взять на себя ответственность (в боевых условиях — то же самое, что и вызвать огонь на себя). В-вторых, умение действовать и решать самостоятельно. В-третьих, прежде, чем взяться за дело, суметь смоделировать свой мозг под худшее, самое нежелательное развитие событий.

Еще не было дела, но уже были продуманы меры, как спасти, защитить его от неудачи. В этом была неуязвимость крупномасштабного руководителя. В этом заключалась его сила, с которой не могли не считаться руководители всех рангов. Эту удивительную способность Аксенова я бы назвал блестящим талантом руководителя.

Аксенов — человек требовательный. За дело он умел и мог спросить строго. Но человечности при этом не лишился никогда.

Новая работа не отпугивала круто изменяла жизнь Аксенова. И, как правило, очередное назначение было настолько осмеленным, что невольно задаешь себе вопрос: а что позволяло ему дать на это согласие? В чем тут дело: в жесткой партийной дисциплине или в невозможности высказать свое несогласие с мнением первого лица государства? Думаю, что причина не в этом. Александр Никифорович Аксенов был всегда уверен в своих силах. И не существовало дела, в которое он не смог бы влезть с головой, не смог бы как следует его изучить, освоить, осмыслить и выполнить по самым высоким меркам должности и чисто человеческой ответственности. А эти силы — от владения тончайшим и в то же время универсальным инструментом: глубинным познанием человека. А разве не в этом заключается главный талант руководителя?

Руководя, Аксенов воспитывал и учил, но никогда не считал для себя зазорным учиться у других. В том числе и у своих подчиненных. Но всегда Александр Никифорович оставался самим собой.

Внутренний стержень Аксенова — это свод его нравственных законов. Один из них звучит так: если хочешь, чтобы тебя не боялись, а уважали, никого не бойся сам. У него, действительно, ни перед кем не было страха — Аксеновская высота сделала свое дело.

После Министерства внутренних дел, — рассказывает Александр Никифорович, — меня направили в Витебск. Шесть лет я был там первым секретарем обкома партии. Скажу честно, эти годы были самыми тяжелыми для меня. Практически я

Ведь можно было объяснить по-другому. Я не убедил Машерова, не сумел доказать свою правоту..." В таких вот горьких размышлениях и прошла вся ночь. С тяжелым сердцем рано поутру направился я в гостиницу. Захожу в номер. Здороваясь. Петр Миронович через всю комнату тянет ко мне руку и, улыбаясь, говорит: "Александр Никифорович, извини меня. Я был не прав. Я ночь не спал..." И все как рукой сняло. Все стало на свои места".

"А затем новый поворот в моей жизни. Дорога из Витебска лежала на Минск. В 1971 году меня избрали вторым секретарем ЦК Компартии Белоруссии.

С Петром Мироновичем Машеровым мы работали дружно, по-деловому, принципиально решая возникающие перед ЦК вопросы. Я чувствовал его поддержку, так же как и он крепко опирался на мое плечо. Хотя, скажу честно, работать рядом с ним было нелегко. Несомненно, это был очень талантливый, интеллигентный человек и необыкновенно сильный организатор. Он своими идеями и предложениями как бы пронизывал всю нашу работу. Он был настоящим творцом и подлинным лидером республики. Умел Петр Миронович спрашивать за дело очень строго и требовательно. Но никогда не мстил людям и отличался необыкновенной человечностью".

Их часто фотографировали вместе. Петр Миронович Машеров с бесподобной, мудрой, светлой улыбкой на лице — на первом плане. Александр Никифорович Аксенов — на втором. Невысокого роста, худощавый, с лицом строгим, неулыбчивым, он как бы всем своим видом показывал: мое место — здесь. Я — второй секретарь ЦК. А дальше в его судьбе было всякое. Но никогда Александр Никифорович не прибегал к высокому покровительству. Он всегда был личностью, цельной натурой. А цельную натуру надо воспринимать не по частям, а целиком. Это прекрасно понимал П. М. Машеров, высоко ценивший в Аксенове его и человеческие, и деловые качества. Аксенов отвечал ему тем же...

"Трагический уход из жизни Петра Мироновича Машерова, конечно же, надолго осиротил республику. Как бы лишил ее ведущего локомотива, творца и главного организатора.

В тот черный год гибели П. М. Машерова я работал Председателем Совета Министров Белоруссии, куда был выдвинут по его же предложению. Проработал в этой должности почти 6 лет. Должность трудная, а точнее сказать — тяжелая. За все, что происходит в экономике — в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, торговле, дорожном строительстве, бытовом и медицинском обслуживании населения, в культуре, — надо отвечать. Надо уметь предвидеть ход событий, предупреждать нездоровые тенденции и вовремя находить решения. Первыми секретарями ЦК после смерти Машерова были покойный Т. Я. Киселев и здравствующий ныне Н. Н. Слюньков. Оба умные, способные люди, но с точки зрения стиля работы и методов руководства они были совсем другого масштаба по сравнению с П. М. Машеровым. Их главное оружие — диктат. И, конечно же, перестраиваться под диктаторские методы руководства мне, как и другим ответственным работникам, было нецелесообразно, да и трудно".

Ни разу его душу не обжигало стыдом за содеянное. Он никогда не поступился совестью. Аксенов всегда был тем, кем был.